

**СТАЛИН—наше солнце,
наше счастье, наша
жизнь!**

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По делу Зиновьева Г. Е., Каменева Л. Б., Евдокимова Г. Е., Смирнова И. Н., Бакаева И. П., Тер-Ваганяна В. А., Мрачковского С. В., Дрейцера Е. А., Гольмана Э. С., Рейнгольда И. И., Цикеля Р. В., Ольберга В. И., Бермана-Юрина К. Б., Фрица Давида (Бруглянского И. И.), М. Лурье и П. Лурье, обвиняемых в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-8, 19-58-8 и 58-11 УК РСФСР.

15—16 января 1935 года в чрезвычайной сессией Военной коллегии Верховного Суда Союза ССР в г. Ленинграде было рассмотрено дело о подпольной контрреволюционной группе зловольцев, именовавшей себя „Московским центром“, главными руководителями которой, наряду с другими, были Зиновьев Г. Е., Каменев Л. Б., Евдокимов Г. Е. и Бакаев И. П.

Предварительным и судебным следствием по этому делу было установлено, что так называемый „Московский центр“ в течение ряда лет руководил контрреволюционной деятельностью различных подпольных групп зловольцев и в том числе контрреволюционной деятельностью ленинградской группы Никольского—Мотыльнова, арестованной 1 декабря 1931 года тов. С. М. Кировым.

Судом установлено, что так называемый „Московский центр“, являясь идеолом и политическим руководителем ленинградской группы зловольцев, знал о террористических настроях этой группы и всемерно эти настроения разжигал.

Это должны были признать и отрицавшие какое бы то ни было свое участие в убийстве тов. С. М. Кирова обвиняемые Зиновьев и Каменев, лиценерно заявившие на суде, что за убийство тов. Кирова они несут лишь моральную и политическую ответственность.

Как теперь выяснилось, полтора года тому назад при расследовании дела об убийстве тов. С. М. Кирова в руках следственных и судебных органов не

было всех данных, вскрытых в ходе дальнейшего расследования в Белогорской террористической подпольной деятельности зловольцев, руководителем так называемого „Московского центра“, с одной стороны, и руководителей троцкистского подполья, с другой.

На основании вновь открывшихся обстоятельств, выявленных следствием, в 1933 году в связи с раскрытием ряда террористических групп и троцкистов и зловольцев, следствием установлено, что обвиняемые по делу „Московского центра“ Зиновьев, Каменев, Евдокимов и Бакаев в действительности не только знали о террористических настроениях своих приверженцев в Ленинграде, но и были прямыми организаторами убийств тов. С. М. Кирова.

Следствием также установлено, что Зиновьев, Каменев, Евдокимов и Бакаев и ряд других обвиняемых по настоящему делу, о которых будет сказано ниже, были инициаторами и организаторами готовившихся покушений на жизнь и других руководителей ВКП(б) и советского правительства.

Следствием равным образом установлено, что свою преступную террористическую практику зловольцы проводили в прямом блоке с троцкистами и находящимися за границей Л. Троцким.

Эти вновь открывшиеся обстоятельства с несомненной ясностью устанавливают:

1) что в конце 1932 года произошло объединение троцкистской и зловольческой групп, организовавших объединенный центр

в составе привлеченных в качестве обвиняемых по настоящему делу Зиновьева, Каменева, Евдокимова, Бакаева (от зловольцев) и Смирнова И. Н., Тер-Ваганяна и Мрачковского (от троцкистов);

2) что основным условием объединения этих контрреволюционных групп являлось взаимное признание индивидуального террора в отношении руководителей ВКП(б) и советского правительства;

3) что именно с этого времени (конец 1932 года) троцкисты и зловольцы по прямому указанию Л. Троцкого, получившим объединенным центром через специальных агентов, сосредоточили всю свою враждебную деятельность против ВКП(б) и советского правительства, главным образом, на организацию террора в отношении их виднейших руководителей;

4) что в этих целях объединенным центром были организованы специальные террористические группы, подготовившие ряд политических мероприятий по убийству тт. Сталина, Ворошилова, Кагановича, Кирова, Ордоньянидзе, Жданова, Козловца, Пастухова и др.;

5) что одной из этих террористических групп, в составе Никольского, Румянцева, Мандельштама, Левина, Мотыльнова и других, осужденных Военной коллегией Верховного Суда Союза ССР 28—29 декабря 1934 года, было осуществлено 1 декабря 1933 года по прямому указанию Зиновьева Л. Троцкого и под непосредственным руководством объединенного центра, злодейское убийство тов. С. М. Кирова.

6) что одной из этих террористических групп, в составе Никольского, Румянцева, Мандельштама, Левина, Мотыльнова и других, осужденных Военной коллегией Верховного Суда Союза ССР 28—29 декабря 1934 года, было осуществлено 1 декабря 1933 года по прямому указанию Зиновьева Л. Троцкого и под непосредственным руководством объединенного центра, злодейское убийство тов. С. М. Кирова.

7) что в целях скатывания в болото белогорщины, скомпоновались и сдвинулись с места с извечными врагами советской власти, превратившись в организующую силу последней расправы над рабочим классом. В отчаянии и панике они прибегли к подпольному средству борьбы с советским правительством и руководителями ВКП(б)—к политическим убийствам.

Сначала перед лицом первых вехов социализма в СССР они не теряли надежды на возникновение трудностей, с которыми, по их расчетам, советская власть не сможет справиться. Но видя затем, что эти трудности с успехом преодолеваются, и наша страна выходит из трудностей победоносно, они открыто поставили ставку на обострение международных отношений, на войну и дорожку советской власти.

Но видя для себя благоприятных перспектив, они берутся за оружие, организуют подпольные террористические группы и пускают в ход наиболее грубое средство борьбы—террор.

Сейчас троцкистско-зловольские заговорщики свою борьбу против ВКП(б) и советской власти могут вести уже не, якобы, не-правильной политической партией и советского правительства, не тем, что, якобы, ВКП(б) и советская власть ведут страну к гибели, как лживо и клеветнически они утверждали раньше. Главным мотивом применения террора теперь они считают успешное строительство социализма в СССР, успехи в деле культурного и экономического подъема страны, каковые успехи, действующая идейное и политическое банкротство троцкистов зловольцев, еще более озлобляют их против советской власти и убаюкивают у них стремление отомстить советской власти за свой политический провал путем применения террора.

Несмотря на упрямое запарствование, обвиняемый Зиновьев должен был подлинностью представленных

ему следственными органами улик признать, что:

„Троцкистско-зловольский центр ставил главной своей задачей убийство руководителей ВКП(б) и, в первую очередь, убийство Сталина и Кирова“.

(т. XII, л. д. 16).

Другой участник этого центра, обвиняемый Рейнгольд, на допросе от 3 июля 1936 года показал:

„Главное, на чем сходились все участники блока, было... признание необходимости консолидации всех сил для овладения партийным руководством. И должен признать, что основной задачей троцкистско-зловольского блока было насильственное устранение руководства ВКП(б) и советского правительства и, прежде всего, Сталина. В конце 1932 года центр принял решение об организации террористической борьбы против руководства ВКП(б) и правительства. Мне известно, что троцкистская часть блока получала директиву от Л. Д. Троцкого о переходе на путь террора и подготовка покушения против Сталина“.

(т. XXVII, л. д. 52).

Об этом же с исчерпывающей полнотой дан показания на допросе 23 июля 1936 года и обвиняемый Каменев. Обвиняемый Каменев показал:

„... Выход из трудностей, победа политики ЦК ВКП(б) вызвали в нас ненависть против озлобленности и ненависти к руководству партии и, в первую очередь, к Сталину“.

„Мы, т. е. зловольский центр контрреволюционной организации, состоявшей из нас, называвшейся „Троцкистско-контрреволюционной организацией“ в лице Смирнова, Мрачковского, Тер-Ваганяна договоривались в 1932 году об объединении обеих, т. е. зловольческой и троцкистской к.—р. организаций для совместной подготовки совершаемых террористических актов против руководителей ЦК, в первую очередь, против Сталина“.

1. Троцкистско-зловольский объединенный террористический центр

Позже, являясь Зиновьевым, Каменевым, Евдокимовым, Бакаевым и ряда других обвиняемых по настоящему делу с несомненной ясностью установлено, что единственными мотивом организации троцкистско-зловольского блока явилось стремление во что бы то ни стало захватить

власть и что единственным и решающим средством для этого была избрана организация террористических актов против виднейших руководителей партии и правительства.

Лишенные всякой опоры в рабочем классе и трудящихся парижских массах

СССР, разбрасывая весь свой идейный багаж, не имея в руках никакой политической программы, пропущенные злобой пепельно к социалистическим победам нашей родины, вожди троцкистско-зловольского контрреволюционного блока—Троцкий, Зиновьев и Каменев окон-

(Продолжение обвинительного заключения)

лина и Кирова“.

„Главное заключает-ся в том, что и Зиновьев и мы,—я, Каменев, Евдокимов, Бакаев и троцкистские руководители,—Смирнов, Мрачковский, Тер Ваганян в 1932 году решили, что единственным средством, с помощью которого мы можем надеяться на приход к власти, является организация совершения террористических актов против руководителей ВКП(б), в первую очередь, против Сталина. На этой именно базе террористической борьбы против руководителей ВКП(б) и велась переписка между нами и троцкистами об объединении“.

(т. XV, л. д. 10, 12, 13.). Обвиняемый **Каменев** далее показал:

„Ставка же наша на непреодолимость трудностей, которые переживала страна, на кризисное состояние хозяйства, на крах хозяйственной политики партийного руководства, ко второй половине 1932 года уже была явно бита.“

Страна под руководством ЦК ВКП(б), преодолевая трудности, успешно шла по пути хозяйственного роста. Мы этого не видели не могли.

Казалось бы, что мы должны были прекратить борьбу. Однако, логика контрреволюционной борьбы, голое бездейное посягательство на власть повели нас в другом направлении. Выход из трудностей, победа политики ЦК ВКП(б) вызвали в нас новый прилив озлобления и ненависти к руководству партии и, в первую очередь, к Сталину“.

(т. XV, л. д. 27).

Это подтвердил и обвиняемый **Евдокимов**, давший 10 августа с. г. подробные показания об организации и его террористических установках. На вопрос следствия о том, на какой основе возник троцкистско-зиновьевский блок, обвиняемый **Евдокимов** показал:

„Мрачковский заявил: „Надежды на крах политики партии надо считать обреченными. До сих пор применявшиеся средства борьбы не дали положительных результатов. Остался единственный путь борьбы—это путь насильственного устранения руководства партии и правительства...“ Видя, что я согласен с ним, Мрачковский уже без всяких опасений, что во мне он не найдет поддержки, продолжал: „Надо убрать Сталина и других руководителей партии и правительства. В этом главная задача“.

Тут же Мрачковский сообщил мне, что троцкисты получили дирек-

тиву от Троцкого о необходимости организации террористических покушений на руководителей партии и правительства, что Троцкий, находясь за пределами Союза, правильно определяет задачи борьбы с руководством ВКП(б). На ряду с этим логикой борьбы он сам и другие троцкисты пришли к выводу, что путь террора есть единственно остающийся путь борьбы... Смирнов развивал те же взгляды, как и Мрачковский... В заключение Мрачковский и Смирнов предложили объединить силы троцкистов и зиновьевцев и приступить к созданию заговорных групп террористических групп для совершения террористических актов против руководителей партии и правительства“.

(т. XXXVI, л. д. 10).

Аналогичные показания дал и член Московского террористического центра **Рейнгольд И. И.**, показавший следующее:

„С Каменевым я встречался во второй половине 1933 года, а также в 1934 году, у него на квартире в Карманинском переулке в Москве Каменев оценивал положение, примерно, так же, как и Зиновьев, причем подкреплял эти свои выводы анализом экономической и политической обстановки в стране. Каменев приходил к выводу, что дело все таки идет не к катастрофе, а к подмену; поэтому все ожидания автоматического краха беспочвенны, а сложившееся руководство слишком твердым гранит, что быруководство это само расколется. Отсюда Каменев делал вывод, что „придется руководство расклевывать“.

Каменев неоднократно цитировал Троцкого о том, что „все дело в верхушке, и что поэтому надо снять верхушку“.

Каменев доказывал необходимость террористической борьбы и, прежде всего, убийства Сталина, указывая, что этот путь есть единственный для прихода к власти. Помимо особенно его личное заявление о том, что „головы отличаются тем, что они не отрастают“.

Каменев предлагал готовить боевиков террористов. Он говорил, что отличительной особенностью нового блока по сравнению с прежним оппозиционным блоком является переход к активным террористическим действиям“.

(т. XXVII, л. д. 61).

Он говорил далее: „Я уже показывал выше, что никакой новой политической программы у троцкистско-зиновьевского объединенного блока не было. Исходили из

старой обветшалой платформы, причем никто из лидеров блока не занимался и не интересовался вопросом разработки какой либо и сколько нибудь цельной и связанной политической программы. Единственно, что объединило весь этот разношерстный блок,—была идея террористической борьбы против руководителей партии и правительства.“

На деле блок являлся контрреволюционной террористической бандой убийц, стремившихся любыми средствами захватить в свои руки власть в стране“.

(т. XXVII, л. д. 72-73).

Обвиняемый **Смирнов И. Н.** на допросе от 5 августа 1936 года также признал, что еще в 1931 году, во время пребывания своего в Берлине он имел встречу с сыном Л. Троцкого — **Седовым**.

Смирнов И. Н. показал: „В процессе нашей беседы Л. Седов, анализируя положение в Советском Союзе, высказал свое мнение, что в данных условиях только путь насильственного устранения руководящих лиц в ВКП(б) и советском правительстве может привести к изменению общего положения в стране...“.

„Я признаю, что установка на террор, как на единственную меру, могущую изменить положение в Советском Союзе, мне была известна из разговора с Седовым в 1931 году в Берлине, как его личная установка. Я признаю, что эта установка о терроре была подтверждена Л. Троцким в 1932 году в его личной директиве, переданной мне через Ю. Гавена.“

Я признаю, что Тер Ваганян, ведший с моего ведома от имени троцкистской группы переговоры с леваками и зиновьевцами, в 1932 году заключил с Каменевым, Зиновьевым и группой Ломинадзе блок для совместной борьбы с ВКП(б) и советским правительством и что в основу этого блока была положена директива Л. Троцкого о терроре против руководителей ВКП(б) и советского государства“.

(т. XXIX, л. д. 93 104).

Обв. **Тер Ваганян В. А.** подтвердил эти показания обв. **Смирнова**, признав свое участие в объединенном центре так же, как и участие в нем обвиняемых **Смирнова И. Н.**, **Мрачковского**, **Зиновьева** и **Каменева**.

Обв. **Тер Ваганян** признал, что „троцкистская организация, возглавлявшаяся И. Н. Смирновым, в своей контрреволюционной деятельности особенно культивировала ненависть и озлобление к руководству ВКП(б)... на этой ненависти и основался блок...“

(т. XXXVIII, л. д. 11).

Обв. **Тер Ваганян** также признал, что еще в 1931 г. — „От Троцкого Седовым

была получена для И. Н. Смирнова и для троцкистского подполья в СССР специальная директива о переходе на самые активные и острые методы борьбы с партией и ее руководством.“

(т. XXXVIII, л. д. 27).

Подтверждая показания обв. **Мрачковского** по этому вопросу, обв. **Тер Ваганян**, показал:

„Мрачковский прав в том, что сам троцкистско-зиновьевский блок был организован действительно на признании необходимости борьбы с руководством партии и правительства методами террора“.

(т. XXXVIII, л. д. 32).

Таким образом, не остается никакого сомнения, что троцкистско-зиновьевский блок превратился в группу беспринципных политических авантюристов-убийц, стремящихся к одному—пробраться к власти, хотя бы путем террора.

Такова единственная и исчерпывающая „программа“ этого общества политических убийц.

О терроре, как единственной основе, на которой произошло в 1932 г. объединение троцкистов и зиновьевцев, на предварительном следствии дал показание и обв. **Пикель Р. В.** На допросе 23 июля **Пикель** показал:

„По информации, которую нам сделал Рейнгольд в начале 1934 г., объединенный всесоюзный контрреволюционный центр троцкистско-зиновьевского блока решил усилиями троцкистов и зиновьевцев нанести ВКП(б) сокрушительный удар путем ряда террористических актов, задачей которых было обезглавить руководство и захватить власть в свои руки.“

Всесоюзным центром троцкистско-зиновьевского блока тогда был прямо поставлен вопрос о необходимости „хирургического вмешательства“ (подразумевался террор) для того, чтобы решительным образом изменить положение в стране. Для этой цели центр дал директиву приступить к подбору людей, крайне озлобленных против партийного руководства, обладающих огромной силой воли, способных на совершение террористических покушений против вождя ВКП(б).

(т. XXV, л. д. 65).

В соответствии с линией троцкистско-зиновьевского подпольного блока на захват власти любыми средствами, участники этого широко практиковали двурушничество, как особый и основной метод своих отношений с партией и правительством, доведя это двурушничество до чудовищных размеров и превратив его в систему, которой могли бы позавидовать любые Азефы и Малиновские, любая охранка со всеми ее

интригами, провокаторами и диверсантами.

Одной из важнейших задач троцкистско-зиновьевского блока было всячески скрыть, замаскировать свою контрреволюционную деятельность и организацию террористических актов.

По этому поводу обвиняемый **Рейнгольд** показал:

„В 1933—1934 году Зиновьев у себя на квартире с глазу на глаз говорил мне следующее: „главная практическая задача построить терро-“

(Продолжение в следующем №)

Грубая ненависть к белогвардейским выродкам

На заводе „Сантехника“ рабочие и служащие прочитав обвинительное заключение по поводу раскрытия коварных замыслов давних врагов на рода—Троцкого, Зиновьева, Каменева и др. В своих выступлениях рабочие и служащие выражают глубокую ненависть и презрение к белогвардейским выродкам. Просят Советский суд применить самую суровую меру к кляпистам врагов, подлым фашистским выродкам.

Наумова,

Колхозники колхоза „8-е марта“ возмущены действиями трижды презренных троцкистско-зиновьевских убийц.

Эти гады говорят колхозники,—которые отняли жизнь ближайшего соратника тов. Сталина С. М. Кирова и готовили покушение на всем дорогом нам тов. Сталина, поэтому мы грудью встанем на защиту руководителей партии и правительства.

Колхозники просят советский суд со своей строгостью революционного закона покарать изменников родины—подлых двурушников.

По поручению колхозников **Дорохин**

Врид. отв. редактора **С. ЦВЕТКОВА**

—ЕГОРШИНСКАЯ— ШКОЛА ГОРПРОМУЧ ОБЪЯВЛЯЕТ НАБОР УЧАЩИХСЯ

ПРИНИМАЮТСЯ: лица
обоих полов в возрасте от
16 до 19 лет, с образова-
нием 5—6—7 классов.

Желающие подать заяв-
ления с документами: о рожде-
нии, об образовании о прило-
женном фотокарточкой.

Принятые обеспечивают-
ся: зарплатой от 55 до 126
рублей и общежитием с
постельными принадлеж-
ностями.

Прим. заявлений до 25
сентября 1936 года.

Нач. школы **ГУСЬКОВ**.